Серена застыла. Потому что её мана, которая только что пыталась приблизиться к ядру маны Азеида, была поглощена синей энергией.

«Оно с такой лёгкостью поглотило её».

Скорость поглощения была очень большой. Словно металл мгновенно расплавился в кипящей лаве.

Задумавшись, Серена снова пощупала грудь Азеида.

«Состояние ядра маны немного неоднозначно... Хм».

Она хотела проверить ещё раз, но посмотрела в глаза Азеида — похоже, тому приходилось нелегко. Неохотно Серена решила остановиться на этом. После этого ей нужно было ещё провести исследование. Уже то, что он позволил к себе прикоснуться, было огромным событием.

— На этом всё.

Лицо Азеидв было напряженным и красноватым. Серена спокойно высказала свое мнение.

— Ядро маны обладает хорошей мощностью, но оно немного нестабильно. Вы когда-нибудь перегружали его в прошлом?

— Хм, я не знаю, — ответил Азеид спокойно, глубоко вздохнув.

Серена ещё немного подстегнула его.

— Подумайте. Если оно так нестабильно, думаю, что вы использовали слишком много маны, когда были молоды.

— Хм, я не знаю. Когда я был моложе, я редко использовал ману, — сухо ответил Азеид, резко глотнув воды.

Он не понимал, почему его тело было таким горячим. С того момента, как в него влилась мана Серены, его тело внезапно нагрелось.

Это было странно. К его ядру маны всего лишь прикоснулись, а всё тело так дрожит.

«Видимо, совместимость маны — наихудшая», — подумал Азеид и избавился от этих беспорядочных мыслей.

— Теперь всё закончилось?

— А, да, Ваше Величество, могу я приходить к вам каждое утро с завтрашнего дня?

— Каждое утро? Ты собираешься делать это каждый день? — взгляд голубых глаз Азеида дрогнул.

Он решил, что она, видимо, сошла с ума, если собирается возвращаться каждое утро и щупать его тело вот так. В отличие от обеспокоенного Азеида, Серена была спокойна. Она кивнула и ответила так, словно это было само собой разумеющимся.

— Да. Вам сложно просыпаться самому, поэтому я буду приходить, чтобы разбудить вас, как сегодня.

«Неужели ей это так нравится, что она так широко улыбается?»

Это было самое сияющее лицо, которое Азеид когда-либо видел. Он в первый раз встречал императорского врача, который любил утренние осмотры.

«Она трудоголик? Неужели ей нравится самой добавлять себе работу?»

Азеид произнёс с усталым видом.

— Всё в порядке. Я проснусь сам…

Но Серену не интересовали его слова, она была занята разговором с собой.

— О, и я поменяю все эти плотные шторы.

— Почему шторы?

— Я не могу отличить день от ночи. Я поменяю их на более светлые. Если вы измените атмосферу в комнате, это также поможет изменить настроение…

— Хватит, — зарычал Азеид, свирепо сверкнув глазами.

Но…

— Да, я поменяю их на более подходящие шторы, — Серина, даже не моргнув глазом, высказала свое мнение и ушла.

Азеид с озадаченным лицом смотрел ей вслед. Он уже полностью проснулся.

******

Когда Серена вышла из спальни, Анна отступила с удивленным лицом. Оно было неестественным, как у человека, которого поймали за подслушиванием.

— З-закончил? — голос Анны почему-то дрожал.

Серена кивнула, глядя на странное поведение фрейлины.

— Да, я со всем закончила. Теперь вы можете идти и заниматься своей работой.

— П-понятно.

Взгляд Анны метался из стороны в сторону. А щёки были очень красными.

«Если подумать, разве в коридоре не прохладно?»

Здесь не было солнечного света, поэтому температура была ниже, чем на улице. Серена ласково спросила:

— Тут холодно стоять, верно?

— Что? А, да…

Когда Анна призналась, Серена достала из кармана шарф и протянула его.

— Будет лучше, если вы его наденете.

— С-спасибо.

Анна не знала, что делать, когда ей подарили шарф. На самом деле её щеки покраснели не от холода. А из-за услышанного разговора из спальни.

Сначала Анна не собиралась подслушивать. Дверь была толстой и твёрдой, поэтому было сложно что-то услышать, даже если бы она сосредоточилась. Ей пришлось приложить ухо к

щели в двери, и то Анна их едва слышала.

Фрейлина беспокоилась за недавно назначенного врача. Было ошибкой подслушивать под дверью, задаваясь вопросом, переживёт ли Серена гнев императора в свой первый рабочий день.

Но разговор, который услышала Анна, был очень странным.

«Тебе обязательно к нему прикасаться? Там...»

«Там всё немного иначе? ...не волнуйтесь. Я буду касаться его с осторожностью».

Анна отступила на шаг, тяжело дыша, из-за этого многозначительного разговора. Глубоко вдохнув, она в изумлении прикрыла рот руками.

Как ни странно, голос императора дрожал. С другой стороны, Серена была очень спокойна.

Атмосфера была такой, как будто она доминировала над императором. У Анны, которая хорошо знала его характер, возникли подозрения.

«Между прочим, разве Его Величество отдавал кому-нибудь из императорского дворца раньше изринг?»

В этот момент Анна подумала, что, возможно, они были знакомы до того, как Серена пришла в императорский дворец. Даже если бы это было не так, император, возможно, заинтересовался ею, когда увидел в первый раз.

Анна с любопытством тихонько приложила ухо к щели в двери. Но последовавший разговор добавил ещё больше вопросов, чем раньше.

«...я скоро закончу. Потерпите немного, пожалуйста».

Анна отступила от двери, дрожа, как только услышала Серену.

«Что ты там закончила? Почему ты говоришь, чтобы он ещё потерпел?»

В голове Анны возникали сплошные вопросы.

«Ах!»

Но когда Серена удивлённо вскрикнула, Анна убедилась. По какой причине капризный император подарил ей фиолетовый изринг.

«Он был влюблён в неё. Я уверена, что это влюблённость!»

В голове Анны уже сложился любовный роман.

Тем временем Серена, которая не знала намерений фрейлины, заговорила, вспоминая осмотр.

— Ах да, когда позже Его Величество уйдёт мыться, снимите, пожалуйста, шторы. И поменяйте их на что-то похожее на занавески из моей комнаты.

— Да. Я поняла.

«Парные шторы… Так риск быть пойманными определённо меньше, чем с парными аксессуарами», — подумала Анна и кивнула.

Серена, которая не знала об этом, продолжила.

— Я собираюсь измерять температуру Его Величества каждое утро, но, на всякий случай, меряйте её время от времени.

— Да, будет сделано.

— А! И самое главное! — Серена подняла палец, как будто её только что осенило. Анна рассеянно посмотрела на неё. — Пожалуйста, никого не впускайте, когда я буду его осматривать.

«В будущем император может начать сопротивляться сильнее, поэтому возникнут сложности, если придёт кто-то ещё».

Серена улыбнулась, думая об этом. Она решила, что было бы хорошо защитить имидж пациента. Серена подумала, что в будущем собирается заставить императора кататься, как клубочек.

«С самого утра… А ты страстная», — Анна ошеломлённо уставилась на неё.

Замечания Серены вклинились в предположения фрейлины. Выражение лица Анны, казалось, постоянно менялось, наконец она ответила с торжественным видом:

— Да, да… Конечно. Если кто-то войдёт, будут большие проблемы.

— Что?

«Почему должно произойти что-то плохое?»

Когда Серена уставилась на неё, Анна храбро ответила:

— Я никого не впущу, когда вы будете внутри. Доверьтесь мне!

— А, да. Спасибо вам.

Серена озадаченно посмотрела на слишком напряжённые плечи Анны.

«Она сегодня особенно странная. И её плечи почему-то напряжены… Может они её беспокоят?»

Серена вспомнила о том, как Анна заботилась о ней в прошлом и осторожно произнесла:

— Если у вас где-то болит, то не терпите, а приходите ко мне. Будет сложно найти столько же время, что и на Его Величество…

— Н-нет! Я в порядке! — Анна замахала руками и отступила назад.

Серена почему-то почувствовала себя неловко, когда она решительно отказалась.

«Это действительно странно».

Серена чувствовала, что в их разговоре есть что-то неправильное, но не стала об этом задумываться.

— Хорошо, понятно.

Серена слегка поклонилась и повернулась. Внезапно на её губах расцвела улыбка. Она была в хорошем настроении, потому что утренняя миссия прошла успешно. В частности, она избавилась от этих дурацких штор в комнате императора.

«Разве это не хорошее начало?»

Напевая, Серена лёгкой походкой вышла из коридора.

******

Полдень был идеальным для дневного сна.

Поскольку Азеид проснулся рано, он закончил совещание и направился в спальню, чтобы насладиться послеобеденным сном.

— Вы пришли?

Анна, которая сегодня дежурила, поклонилась Азеиду. Он прошёл мимо фрейлины, которая почему-то выглядела счастливой, и вошёл в комнату, особо об этом не задумываясь.

Затем император остановился, потому что в комнате стало светлее, чем раньше. Изменилось только одно. Плотные тёмные шторы, которые всегда были закрыты, исчезли из спальни, а вместо них висели светло-фиолетовые занавески.

— Что… — пробормотал, нахмурившись, Азеид.

Анна улыбнулась и сказала:

— А, сегодня утром Серена попросила меня поменять шторы.

http://tl.rulate.ru/book/59030/1647872